г. Минск

ТИПОЛОГИЯ КОМПОНЕНТНОГО ВАРЬИРОВАНИЯ В НЕМЕЦКОМ СЛОЖНОПРОИЗВОДНОМ СЛОВЕ

Аннотация. В результате параллельного действия словосложения и деривации возникают сложнопроизводные единицы. В качестве опорного компонента в таких словах выступает отглагольное существительное. В текстовом пространстве немецких СМИ как определяющий компонент, так и определяемый могут подвергаться варьированию. Типичные вариации могут предполагать представление общего референта с помощью синонимичных вариантов определяющего компонента; экспликацию определяющими компонентами гиперо-гипонимического отношения; представление определяющими компонентами единой синтаксико-семантической оси; реализацию определяющими компонентами различных семантических осей.

Ключевые слова: сложнопроизводное слово; отглагольный компонент; варьирование компонентов; семантическая ось.

S. S. Klyuchenovich Minsk

TYPOLOGY OF COMPONENT VARIATION IN GERMAN SYNTHETIC COMPOUNDS

Abstract. As a result of parallel action of composition and derivation, synthetic compounds arise. The basic component in such words is a deverbal noun. In German media texts both the determining and determined components can be subject to variation. Typical variations may presuppose presentation of a common referent using synonymous variants of the determining component; explication of the hyper-hyponymic relation by determining components; representation of a common syntactic-semantic axis by determining components; realization of various semantic axes by determining components.

Key words: synthetic compound; deverbal component; variation of components; semantic axis.

Настоящая статья имеет своей целью выявить типичные вариации компонентов в рамках сложнопроизводного слова, возникающего в результате параллельного действия словосложения и деривации. Материалом исследования послужили немецкоязычные СМИ.

Развёртывание медийного текста позволяет установить основные черты сочетаемости опорного (отглагольного) компонента с разными определяющими компонентами. Эти черты поддаются обобщению, которое охватывает следующие особенности.

а) Представление общего референта с помощью двух синонимичных вариантов определяющего компонента:

Beschäftigungsabbau – Stellenabbau im Einzelhandel [FR];

*Drogen*handel – *Rauschgift*handel [SZ].

В отражаемой данными примерами синтагматической реализации выступают каждый раз два синонимичных определяющих члена в сочетаемости с одним и тем же опорным (отглагольным) компонентом — Beschäftigung, Stellen — Abbau; Drogen, Rauschgift — Handel. Синонимическая субституция здесь практически никак не изменяет значение опорного компонента в силу семантической равнозначности членов соответствующей синонимической пары. Столь распространённое в языке явление синонимии может иметь и стилистический эффект. В данных единицах его не наблюдается, они уравнены и по значению, и по нейтрально-стилистическому регистру в условиях делового газетного текста.

б) Экспликация двумя синонимичными определяющими компонентами не полного семантического равенства, а гиперо-гипонимического отношения:

Schadstoffbelastung - Dioxin-Belastung [Stern];

Stromerzeugung – Energieerzeugung [FAZ].

В обоих случаях синонимы создают гиперо-гипонимическую связь,

<u>во-первых</u>, между базовым компонентом — глаголом в его самостоятельном значении и композитом, в рамках которого происходит ограничение семантики базового компонента определяющей частью:

Belastung – не вообще, a Schadstoffbelastung, Dioxin-Belastung;

Erzeugung - не вообще, a Stromerzeugung, Energieerzeugung;

во-вторых, между самими синонимами:

Schadstoff – гипероним, Dioxin – гипоним;

Energie - гипероним, Strom — гипоним.

Здесь уже имеет место дифференцированное представление семантики общего референта.

в) Представление определяющими компонентами единой «семантической оси» (термин У. Л. Чейфа [3]), правильнее, конечно, — синтаксикосемантической оси, например:

 ${\it Drogen}$ handel - ${\it Textil}$ handel [SZ].

Обращает на себя внимание, что объекты внеязыковой действительности, на которые распространяется действие, выражаемое опорным компонентом, различны. Так, за Drogen стоит один референт, за Textil другой. Однако эти две различные сущности объединяются тем, что и та, и другая представляют предмет направленности действия — торговли, т.е. объектную семантическую ось по отношению к действию Handel, аффицированный объект на уровне глубинной структуры.

г) Реализация первыми компонентами различных семантических осей, например:

Schadstoffbelastung, Dioxin-Belastung – Umweltbelastung [Stern].

Очевидно, что определяющие компоненты *Schadstoff*, *Dioxin* выступают как репрезентанты глубинной семантической роли инструментатив, а компонент *Umwelt* манифестирует объект, на который распространяется действие *belasten*.

Заслуживает внимания и следующий случай текстового употребления: **Renten** anpassung – **Nettolohn** anpassung der Renten [Hb].

В данном случае реализуются две формы представления – композит и синтаксическая группа, находящиеся в условиях контекста в синонимическом отношении. При этом в универбе за определяющим компонентом аффицированный объект, на который распространяется действие anpassen. Эта семантическая роль сохраняется за Renten и в случае его помещения в постпозицию к опорному компоненту, внутри синтаксической группы, с той разницей, что место определяющего компонента занимает другой лексический элемент Nettolohn, который выполняет роль директива. Значение всей субстантивной группы при любом из двух компонентов – 'доведение пенсий до уровня фактической заработной платы'. Сопоставление сложнопроизводного и субстантивной группы делает очевидным, что универбом воплощается, по сравнению с аналитической конструкцией, более высокая степень компрессии, а значит, по сравнению с обычным (синтаксическим) атрибутом, и двойственное коммуникативное преимущество, что наделяет его большей свободой («der ambivalente kommunikative Vorteil der größeren Vagheit» [5, c. 235]).

Сочетаемость опорного (отглагольного) компонента с разными определяющими компонентами вообще, и особенно последний случай свидетельствует в целом, как представляется, о сближении словообразовательных конструкций такого типа с синтаксическими группами и об известной свободе внутрисловной связи. По сути, в центре находится действие, а вокруг него создаётся диспозиция предметно-именных репрезентантов (в которых скрыты глубинные семантические функции) с относительно свободным размещением по схеме (рис. 1).

В свою очередь и <u>определяющие компоненты</u> синтагматически сочетаются <u>с разными отглагольными компонентами</u>, благодаря чему выстраивается как бы лейтмотивная линия, проходящая через целый ряд действий, процессов и т.п.:

In der Energie**erzeugung** sieht sich Alstom auf Platz zwei (hinter General Electric), in der Energie**verteilung** ebenfalls auf zwei (hinter ABB)... [FAZ];

Beitragserhöhungen – Beitragsrückerstattung [Hb];

Schulden**entlastung** – Schulden**reduzierung** [Hb];

Der amerikanischen Regierung ist auf dem Umweltgipfel der Vereinten Nationen vorgeworfen worden, sie tue nicht genug für den Umweltschutz. (...) Weltbank-Präsident James Wolfensohn wies auf dem Gipfel warnend auf eine wachsende Bedrohung der Entwicklungsländer durch die Umweltverschmutzung hin. Es gebe einen Zusammenhang zwischen der fortschreitenden Umweltzerstörung und der Armut in der Dritten Welt, sagte er [SZ].

В приведённых примерах эксплицируются следующие связи: у существительного Energie с глаголами erzeugen, verteilen; у Beitrag – erhöhen, zurückerstatten; у Schulden – entlasten, reduzieren; у Umwelt – schützen, verschmutzen, zerstören.

Обращает на себя внимание многозначность большинства существительных, занявших позицию определяющего компонента в приведённых композитах.

Разнообразие глаголов в сочетаемостном статусе определяющего субстантивного компонента отражает модификации его семантики, т.е. способность определяющего существительного выступать в лексико-семантических вариантах при его сочетаемости с определяемым опорным компонентом. В зависимости от лексико-семантического варианта в свою очередь реализуется или не реализуется способность выступать в качестве конституента словообразовательной конструкции – композита [4, с. 3]. Во всех приведённых примерах группа сочетающихся с существительным как определяющим компонентом опорных отглагольных членов, а также контекст, актуализируют и эксплицируют один из возможных ЛСВ существительного.

Для приведённых примеров схема должна быть выстроена так, что в её центре помещается некоторый объект, а вокруг — целый ряд действий (рис. 2):

$$V$$
 V V — отглагольный компонент N — именной компонент V

Нельзя не обратить внимание на вопрос оформления опорных (отглагольных) компонентов. Это не только девербатив модели с суффиксом -ung, подобное не соблюдается даже тогда, когда речь идёт об однотипности представления единого референта при контактном следовании композитов в тексте. Можно полагать, что ведущим фактором выбора модели оформления опорного компонента становится в синтагматике узус языка: в репрезентации реализуется узуально «одобренное» включение и соотношение словообразовательных моделей, фактически предпочтение типов девербативов в статусе опорных компонентов.

Рис. 2

В связи с рассмотренной вариативностью опорного компонента как по его основообразующим глагольным лексемам, так и по словообразовательным моделям девербативов в синтагматическом плане выстраиваются синонимические отношения между композитами. Это иллюстрирует материал:

Absatz**steigerungen** – Absatz**zuwachs** [FAZ]; **Börsengang** der spanischen Fluggesellschaft – **Börsenplatzierung** der übrigen Anteile [Hb]; Renten**anpassung** – (Renten**steigerung** – Renten**anstieg** – Renten**erhöhungen**) [Hb].

При этом пара *Rentensteigerung* – *Rentenanstieg* расположена в нижеприводимом тексте очень компактно:

Vor allem der Inflationsausgleich bei der **Rentensteigerung** sei problematisch. Die Gewerkschaften würden sich einem Kompromiss aber nicht verweigern, der eine weniger starke Senkung des **Rentenanstiegs** in den kommenden zwei Jahren vorsehe [Hb].

Важно подчеркнуть, что вся эта, весьма разветвлённая синонимия формируется не в условиях художественно-языкового отражения реальности, что было бы естественно, а языковом представлении деловой информации о насущных проблемах социально-экономического уклада жизни общества.

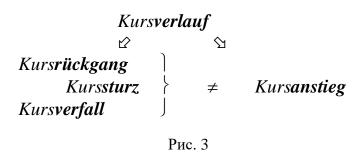
Но фиксируются и противоположные черты языкового оформления. Так, пример Ölverschmutzung an der Küste nördlich von Kyoto – Ölreinigungsschiff [FAZ] эксплицирует включение в структуру текста антонимической глагольной пары verschmutzen – reinigen в составе композитов, и очевидно, что между Ölverschmutzung и Ölreinigung в условиях данного контекста устанавливается причинно-следственная связь.

Другая антонимическая реализация:

längere Laden-Öffnung – eine weitgehende Liberalisierung des Ladenschlusses [FR]

интересна тем, что антонимия опорных отглагольных компонентов служит проявлением функционирования механизма языковой вариативности, ибо в контексте эти антонимы «работают» на синонимию синтаксических блоков, в состав которых они входят. Так, если $\ddot{O}ffnung \neq Schluss$ и соответственно $Laden-\ddot{O}ffnung \neq Ladenschluss$ явно антонимы, то уже $l\ddot{a}ngere$ $Laden-\ddot{O}ffnung = eine$ weitgehende Liberalisierung des Ladenschlusses, т.е. предкомпозитная часть синтаксической группы нейтрализует антонимию опорных компонентов универбов.

В текстовой реализации способно выступать целое сцепление производных, сочетающихся в небольшом объёме информационного фрагмента, как например: Kursrückgang — Kurssturz — ein weiterer Kursverfall — Kursverlauf — ein erneuter Kursanstieg [Hb]. В этом синтагматическом сцеплении доминирует гипероним Kursverlauf, а в противоположных направлениях от него позиционированы четыре гипонима. При этом три из них Kursrückgang, Kurssturz, Kursverfall образуют в одном направлении внутреннее синонимическое отношение; все же три вместе как бы противостоят девербативу противоположной направленности — Kursanstieg, выстраивая отношение антонимии. Схематично это можно представить следующим образом (рис. 3):

Как показывает приведенный пример, в синтагматической сочетаемости девербативов в единый узел связывается ряд отношений.

Следует сказать, что среди эмпирического материала данного этапа исследования преобладающее место занимают примеры из текстов прессы, являющиеся отражением картины всей текстовой выборки. Сравнение с текстовой выборкой из художественной прозы позволяет утверждать, что именно в функциональном стиле прессы наблюдаются несравнимо большие частотность и диапазон варьирования компонентов композитов. Здесь уместно сослаться на мнение Н. Д. Арутюновой, согласно которому «выбор речевой номинации определяется рядом факторов», в частности «стилем повествования», коммуникативной функцией данного знака, в целом «прагматическим аспектом речи» [1, с. 188]. Этим, думается, достаточно убедительно аргументируется то предпочтение, которое отдано на данном этапе, точнее в корпусе эмпирического материала, единицам из текстов газетно-публицистического стиля. Априорно принималось за исходное, что на малом печатном пространстве газеты особо значимую роль должен играть фактор компрессии формы и содержания в языковом построении газетных текстов, призванных ежедневно отражать всё происходящее в мире, т.е. огромный объём информации. И главным реализационным акцентом указанного фактора признаётся, с опорой на специальное исследование Т. С. Глушак [2], языковой механизм номинализации, на службе которой формируются и проявляют себя в употреблении изучаемые композитные единицы. Именно словообразовательная динамика высвобождает диапазоны проявления единиц такого типа, могущих реализоваться благодаря общей прагматической установке текстов.

В целом для анализируемых сложнопроизводных слов характерны и сочетаемость опорного (отглагольного) компонента с разными определяющими компонентами, и сочетаемость по линии установления определяющими компонентами синтагматического контакта с разными отглагольными компонентами. Особого интереса заслуживают при этом следующие типичные вариации: представление общего референта с помощью двух синонимичных вариантов определяющего компонента; экспликация двумя синонимичными определяющими компонентами гиперо-гипонимического отношения; представление определяющими компонентами единой синтаксико-семантической оси; реализация определяющими компонентами различных семантических осей.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Арутюнова, Н. Д. Номинация, референция, значение / Н. Д. Арутюнова // Языковая номинация: Общие вопросы. / Отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. М.: Наука, 1977. С. 188 206.
- 2. Глушак, Т. С. Функционально-коммуникативное взаимодействие разноуровневых единиц языковой системы в диапазоне реализации номинализационных тенденций немецкого языка: дис. ... д-ра филол. наук в форме науч. доклада: 10.02.04 / Т. С. Глушак; Минский гос. пед. ин-т иностр. яз. — Минск, 1991. — 60 с.

- 3. Чейф, У. Л. Значение и структура языка / У. Л. Чейф. Перевод с англ.
- Г. С. Щура. Послесловие С.Д.Кацнельсона. М.: Прогресс, 1975. 432 с.
- 4. Schippan, Th. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache / Th. Schippan. Tübingen: Niemeyer, 2002. 306 S.
- 5. Schmidt, J. E. Die deutsche Substantivgruppe und die Attribuierungskomplikation / J. E. Schmidt. Tübingen: Niemeyer, 1993. 376 S.

REFERENCES

- 1. Arutyunova, N. D. Nominaciya, referenciya, znacheniye / N. D. Arutyunova // Yazykovaya nominaciya: Obshchie voprosy. / Otv. red. B. A. Serebrennikov, A. A. Ufimceva. M.: Nauka, 1977. S. 188 206.
- 2. Glušak, T. S. Funkcional'no-kommunikativnoe vzaimodejstvie raznourovnevyh edinic yazykovoj sistemy v diapazone realizacii nominalizacionnyh tendencij nemeckogo yazyka : dis. ... d-ra filol. nauk v forme nauch. doklada : 10.02.04 / T. S. Glušak ; Minskij gos. ped. in-t inostr. yaz. Minsk, 1991. 60 s.
- 3. Chafe, W. L. Znachenie i struktura yazyka / U. L. Chafe. Perevod s angl. G. S. Shchura. Posleslovie S. D. Kacnel'sona. M.: Progress, 1975. 432 s.
- 4. Schippan, Th. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache / Th. Schippan. Tübingen: Niemeyer, 2002. 306 S.
- 5. Schmidt, J. E. Die deutsche Substantivgruppe und die Attribuierungskomplikation / J. E. Schmidt. Tübingen: Niemeyer, 1993. 376 S.